

ПОВЕДИТЕЛЬ МАШИН

Максимилиан Бюссер — удивительный человек. После того, как он на пике карьеры вдруг покинул насиженное место управляющего директора часового подразделения Harry Winston и основал собственный бренд MB&F, его сперва сочли безумцем, а затем признали одним из подвижников современного часового искусства. Текст и интервью Александра Ветрова.

Фото: Gamma/East News (1), Angel/Fotobank (1).

В 1998 году Максимилиан Бюссера, тридцатилетнего менеджера одной из крупных часовых мануфактур, пригласили занять место управляющего директора часового подразделения Harry Winston Rare Timepieces. За семь лет работы в этой должности ему удалось вывести компанию в лидеры рынка и заработать репутацию удачливого руководителя с фантастическим деловым чутьем. С момента основания своего бренда в 2005 году MB&F (Maximilian Büsser & Friends) Бюссер уже построил три Horological Machines, чьи технические характеристики и дизайн сопоставимы с новаторскими концепциями созданной им же культовой серии Opus Harry Winston, и сейчас вплотную занят созданием... седьмой.

Июньский визит Бюссера в Москву стал отправной точкой мирового тура, пролегающего через Таиланд, Гонконг, Тайвань, Токио и Нью-Йорк. Он уверен, что его часовое подвижничество найдет отклик в сердцах любителей часового искусства даже в нынешнее трудное время, и надеется, что MB&F закончит 2009 год в плюсе: «В прошлом году мы «построили» 125 экземпляров, в этом рассчитывали на 220, но получится только 140, что тем не менее составит почти

15-процентный рост производства. А поскольку MB&F очень маленькая компания, лишние 15 пар часов для нас — огромное число, позволяющее говорить об очевидном успехе».

Решение создать собственный бренд и попытаться оставить свой след в часовом ремесле пришло к нему после знакомства с Вианни Хальтером — независимым мастером, строившим (и так и не достроившим до сих пор) для Harry Winston проект Opus 3. «Его сложносочиненная Antiqua перевернула мое сознание. Тогда я понял, что часам вовсе не обязательно быть плоскими и пока-

зывать время традиционными стрелками».

Помимо Хальтера, на авангардистское часовое сознание Бюссера большое влияние также оказали Франсуа-Поль Журн, создающий шедевры, и глава Urwerk Феликс Баумгартнер.

«Мы как раз были заняты Opus 3, когда я впервые увидел UR-03, — вспоминает Максимилиан. — Я испытал настоящий культурный шок, но мои коллеги, которым я показывал это чудо, только кривились и говорили, что оно никогда

На этой странице
Часы *Horological Machine №1* с турбийоном, четырьмя заводными барабанами, корпус — белое золото.
Шкатулка из коллекции *Vintage, Ralph Lauren*. Часы *Horological Machine №2* с двумя циферблатами, правый — с «прыгающим часом» и ретроградной минутной стрелкой, левый — с ретроградной датой и индикатором лунных фаз, корпус — белое золото/титан. Автомобиль из коллекции *Vintage, Ralph Lauren*. Часы *Horological Machine №3 Starcruiser* с большой датой, индикация минут на правом конусе, индикация часов и указатель «день/ночь» на левом конусе, корпус — розовое золото/титан.

На странице слева
Основатель компании MB&F Максимилиан Бюссер.

Авторы сами зачастую не могут предположить, в каком виде появится окончательный вариант их очередной задумки.

не будет продаваться. О, как они ошибались! Феликс Баумгартнер идет на пять корпусов впереди своего времени. Хочешь знать почему? Потому что ему наплевать на рыночную конъюнктуру... Франсуа Поль и Феликс — абсолютно разные люди с абсолютно разным подходом, но они настоящие Творцы».

Если НМ1 и НМ2 вызвали неоднозначную реакцию в среде часовых знатоков и коллекционеров, то третья собрала на удивление хорошую прессу — видимо, ценители распробовали стилистику MB&F на вкус и прочувствовали философию бренда. Многие «подсели» на нее, как на наркотик, и покупают «машин» одну за другой, исправно отмечаясь в листах ожидания на очередные модели. С коммерческой точки зрения это прекрасно, но художник в Бюссере восстает против всеобщего одобрения.

«Меня беспокоят массовые похвалы, — признается он, — потому что мы делаем провокационные

вещи, которые в одинаково превосходной степени должны вызывать и восхищение, и неприятие. Экстремальное часовое искусство по определению не должно нравиться всем».

Но у Бюссера и его друзей еще будет время бросить не один вызов массовому потребителю. Уже почти готова НМ4 (она будет представлена следующим летом), работы над НМ5 профинансированы на 40 процентов, над НМ6 — на 15 процентов. В данный момент команда MB&F занята седьмым и восьмым поколениями своей бесшабашной машинерии и останавливаться не собирается. Про четвертую «машину» известно лишь, что она, как и третья, родом из детства Бюссера. «Космический корабль» НМ3 стал реализованной детской мечтой о покорении дальних уголков Вселенной,

На этой странице
Часы **Horological Machine №3 Sidewinder** с большой датой, сапфировыми конусами, расположенными перпендикулярно линии руки, корпус — титан, белое золото, шейкер в виде бутылки шампанского, **Ralph Lauren**. Механизм часов **Horological Machine №2** с ротором из розового золота.

а в НМ4 нашло отражение увлечение авиамоделированием.

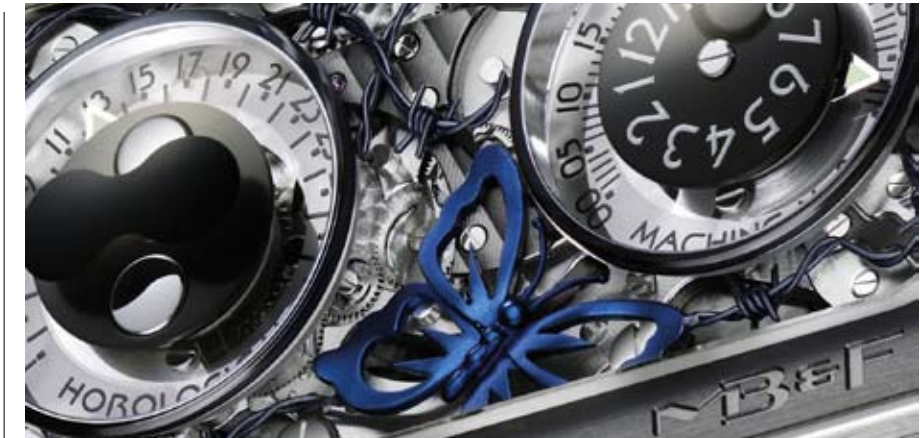
«Когда мне было лет 10—11, я обожал клеить модели самолетиков, — вспоминает Макс, — и вот теперь «склеил» часы. Это очень смелая модель, и, откровенно говоря, я не представляю себе человека, который бы отважился ее надеть. Механизм будет абсолютно новым, с интегрированными усложнениями».

Сторонний наблюдатель может пофантазировать насчет внешнего вида готовящихся в лабораториях MB&F сюрпризов. Тем более что авторы и сами зачастую не могут предположить, в каком виде появится на рынке окончательный вариант их очередной задумки: идеи приходят одна за другой, знания и опыт позволяют осуществлять все более сложные концепции, и, по словам Макса, случись ему сегодня проектировать НМ1, он бы кое-что в ней подправил. Именно поэтому с прототипами порой происходят разительные перемены. Мало кто знает, например, что в той же НМ1 изначально вообще не предполагалось никакого турбийона — он появился в ней как необходимый центр симметрии,

объединивший две половины 8-образного корпуса. Все функции и дополнительные устройства в часах MB&F обусловлены формой, потому что каждая «машина» — это прежде всего кинетическая скульптура и создается как произведение искусства, без конкретизирующего уточнения «часовое». И в этом состоит еще одно кардинальное отличие бренда Бюссера от всех прочих. Кстати, Максимилиан не может ответить на простой, казалось бы, вопрос, почему во всех его работах присутствует парная индикация временных параметров.

«Я не знаю этого, честное слово, — признается он. — Каждый раз я начинаю с обычной индикации, а потом от чертежа к чертежу появляется парная. Это очень странно. Третья «машина», например, проектировалась с несколькими указателями-цилиндрами, но они были похожи на индикаторы Satellarium Вианни Хальтера, и поэтому пришлось постепенно перейти к двоянным циферблатам. Что интересно, и в четвертой «машине» тоже будет парная индикация! И в пятой! С шестой пока непонятно: мы играли с корпусом и так и эдак и пока не определились...»

И, наконец, об актуальном. 24 сентября в Монако состоится благотворительный

аукцион The Only Watch, средства от которого пойдут в благотворительный фонд борьбы с детской мышечной дистрофией. MB&F будет представлена там уникальной НМ2, созданной Бюссером в соавторстве с художником Сейджем Воном. Эта модель была выбрана потому, что ее корпус наилучшим образом подошел в качестве «холста» для реализации творческого замысла: сквозь верхнюю крышку корпуса, выполненную из сапфирового стекла,

На этой странице
Турбийон в корпусе **Horological Machine №1**, **Horological Machine №2 Ceramic**, корпус — керамика и розовое золото. Символ надежды — синяя бабочка на колочке проволоке, обвивающей механизм **Horological Machine №2 Only Watch**, созданный в соавторстве с художником Сейджем Воном.

открывается исчерпывающий вид на механизм, обитый... колочкой проволокой. Хрупким символом жизни на проволоке застыла синяя бабочка, оставляющая надежду на лучшее будущее.

«Это очень личный проект, — говорит Бюссер. — Я не был уверен, что он получится, потому что просто не знал, как можно выразить страдание посредством часов. Ведь часы по своей природе должны дарить радость, положительные эмоции. Но Сейдж блестяще справился с задачей. У некоторых из тех, кто видел эту работу, на глазах наворачивались слезы. Я поражен тем, что у нас получилось, и неизмеримо горд».